

Михалков Н.

1988/III

Никита Михалков: «Дел впереди много»

Соб. фильм, 1988, 26 авг.

С Никитой Михалковым мы беседуем на «Мосфильме» в съемочной группе картины «Александр Грибоедов». На стенах — фотокопии старинных гравюр, портретов, географические карты, фотографии пейзажей и исторических памятников, связанных с событиями будущего фильма. Впрочем, не только по этим видимым приметам, но и по самой сосредоточенной атмосфере, царящей здесь, можно почувствовать, что, хотя до съемок еще далеко, работа уже идет полным ходом.

Прошу режиссера рассказать о том, как возник замысел фильма о Грибоедове? Чем привлекает его этот человек?

— Грибоедов — фигура особая. Тема огромная. Ни один из прежних наших сценариев не давался с таким трудом. В сокровищнице литературы и театра осталась всего одна пьеса, но великая, им сочинены всего два вальса, но при этом замечательных, а сама жизнь Грибоедова подобна всплеску, вспышке пролетевшего метеора. Насколько разноречивы мнения о нем, насколько по-разному к нему относились! Понять этот характер невозможно без скрупулезнейшего изучения всего имеющегося материала, которого вроде бы и много, но конкретных свидетельств в нем мало, и при этом они подчас противоречат друг другу. Как разобратся во всем этом, выбрать то, что поможет понять истину об этом человеке?

В жизни Грибоедова было все — и гусарство, и серьезность, и поэтическое вдохновение, и депрессия, вызванная любовью, и связь с декабризмом, в которой тоже далеко не все ясно. Ведь Грибоедов был одним из очень немногих привлеченных по делу о восстании 1825 года, кто был оправдан и отпущен. Был ли он декабристом? Одни считают, что да, был. Другие, напротив, утверждают, что декабристом он не был, хотя почти все его близкие друзья состояли в тайном обществе. Известно, что генерал Ермолов помог ему уничтожить все компрометирующие бумаги, чем дал возможность обеспечить се-

бе при следствии алиби. Но что за бумаги он сжег? Каково их содержание?

Да, правда то, что Грибоедов был крайне радикально настроен по отношению к остальным сторонам российской жизни. Но и правда то, что к прогрессу, который многими понимался как следование по западному пути, он тоже относился далеко невосприимчиво и страстно хотел ослабить иностранное влияние на русское общество. Все должно быть поставлено на чашу весов, все взвешено, чтобы, рассказывая о Грибоедове, мы могли бы дать зрителю точное ощущение того, каков же на самом деле он был.

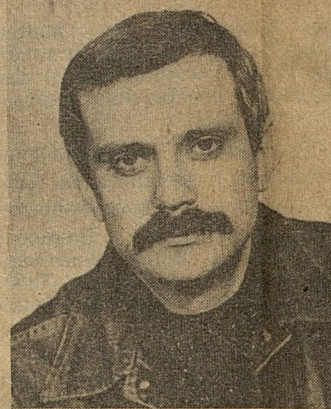
Естественно, отношение наше к нему должно быть определенным. Я не могу снимать картину о человеке, которого не люблю. Но всегда ли прав человек, которого любишь? Нет, конечно. Но он должен быть при этом прав в главном, принципиальном, в том, что составляет суть его характера. Помимо того, фильм должен быть еще и увлекателен как зрелище. Поэтому из биографии нашего героя необходимо выбрать то, что с точки зрения кинематографа может быть представлено зрелищно, интересно, впечатляюще.

Принципиально важно разобратся и в обстоятельствах гибели Грибоедова. Мы нашли неопровержимые доказательства того, что вызвана она была не случайностью, не его собственной неосторожностью, но заговором, холодным и расчетливым. Во главе заговора стояли те, кто не желал мира между Россией и Персией, а потому человек, добивавшийся этого мира между Россией и Персией, — ведь Грибоедов служил в дипломатическом ведомстве, — должен был быть уничтожен. Раскрытие нитей и пружин этого заговора позволит, как нам кажется, сохранять высокий накал интереса зрителя, держать его в напряжении до конца фильма.

Представляете, какое количество одних только драматических задач перед нами?

— А как конкретно Вы их решаете?

Мы работаем над фильмом уже год, причем работаем совершенно по-иному, чем это в практике кинематографа было принято. У нас не было ни сценария, ни книги, на основе которой этот сценарий мог бы писаться, ни литературоведческой или исторической версии, которой мы хотели бы следовать. Мы не пользуемся ничем, кроме документальных материалов о нашем герое. Для сравнения: можно было бы взять прекрасный роман Юрия Тынянова «Смерть Визир-Мух-

тара» и экранизировать его. Но эта книга тоже ведь представляет собой определенную версию личности Грибоедова и событий его жизни. Значит, в итоге мы стали бы делать версию версии. Естественно, и наша картина будет не адекватным созданием событий, но их версий, однако версия наша будет опираться непосредственно на факты и документы, а не на ту или иную их переработку.

Так что мы основательно заехали во все архивы, где могли оказаться важные для нас материалы. Это архив внешней политики царской России, архивы Пушкинского дома, Государственной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинской библиотеки, ЦГАЛИ, венский и пражский архивы и т. д. В итоге мы уже имеем около шестисот единиц хранения материалов по Грибоедову — это документы, выжимки из

книг, мемуаров по персоналиям, по истории эпохи, по быту, по самому широкому кругу вопросов. Плюс к тому у нас уже более полутора тысяч фотографий и репродукций, которые помогут нам с максимальной точностью воссоздать атмосферу и быт того времени вплоть до мелочей.

Делая свою версию о жизни и смерти Грибоедова, мы можем идти только таким путем — от нуля, от первоисточников: воспоминаний, свидетельств, документов, а это и письма самого Грибоедова, и письма ему, и его переписка с Нессельроде, и уложения, и реестры, и многое иное, что шло по дипломатической почте. В подтверждение того, как красноречивы бывают документы, сошлюсь на одну только фразу из письма Грибоедова к директору Азиатского департамента Константинолю Родофиникину. В ответ на неудовольствие по поводу своей слишком долгой задержки в Тифлисе Грибоедов пишет: «Не напрягайте струн моего усердия, чтобы они не порвались». Если расшифровать смысл фразы более детально, то она могла бы прозвучать так: «Позвольте мне самому лучше знать, как надобно поступать, и если я долго не еду в Персию, то значит тому есть причины, о коих Вы в своем Петербурге знать не можете». И это, между прочим, Грибоедов адресует своему непосредственному начальнику. Такую фразу можно развернуть в целую сцену, где самих этих слов может не быть, но интонация, суть останутся. И если кто-то из специалистов скажет нам, что в действительности такой сцены не было, мы можем ему ответить: «Да, не было. Но у нас есть доказательство, что подобные настроения и взаимоотношения были, и мы вправе их по-своему интерпретировать».

Сделать картину фактологически точную, удовлетворяющую критериям историков и литературоведов — этого мало. Тем более, что среди специалистов нет согласия по тем или иным аспектам, относящимся к герою. Нам хочется сделать

картину увлекательную, которую интересно было бы смотреть всем.

Сценарий мы пишем вчетвером. Мои соавторы — Александр Адабашьян, с которым мы работали вместе начиная с первой моей картины, Ираклий Квирикадзе, замечательный режиссер и драматург, постановщик фильмов «Кувшин», «Городок Анара», «Пловец», писатель Юрий Лоциц, автор прекрасных книг о Гончарове, Дмитрие Донском, Григории Сковороде. Он заканчивал филологический факультет МГУ, но по складу таланта он исследователь-историк, что очень помогает в нашей работе с архивами.

— Определены ли уже исполнители ролей в фильме?

— Что касается Грибоедова, то первый раз в жизни мы пишем сценарий, не имея в виду конкретного актера, — не хотим, чтобы знание его возможностей оказывало на нас давление, хотя бы чисто эмоциональное. Что же касается остальных, то я хотел бы пригласить максимум тех, с кем уже прежде работал. Это Юрий Богатырев, Всеволод Ларионов, Ирина Купченко, Михаил Ульянов, Олег Янковский, Олег Меньшиков, Олег Борисов, с которым, правда, на площадке мы не встречались, но которого очень люблю. В общем, в картине, я думаю, найдется место очень многим. Другое дело, согласятся ли они на те роли, которые я им буду предлагать, тут предсказывать трудно, но, во всяком случае, приглашать хочу их.

В картине будут заняты не только советские актеры, мы пишем роли и для актеров зарубежных. Имеется предварительная договоренность с Робертом Де Ниро, которому я хочу предложить роль английского посланника Макдональда — он был другом Грибоедова, пытался спасти его. Будем вести переговоры еще с рядом актеров. Постановка должна быть совместной, предполагаются съемки в Лондоне и в какой-то из восточных стран. Дел впереди много...